

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Том 29, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Vol. 29, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2024

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2024 Том 29, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Руденко К. А.* Поливная керамика Остолоповского селища XI–XII вв. в Татарстане7
- Bondarenko S. Y., Grushin S. P., Frolov Ya. V., Merts I. V.* Photogrammetry in archaeology: modern technologies of documentation and reconstruction..... 31
- Серегин Н. Н., Горбунов В. В.* Новые материалы раннетюркского времени из Северного Алтая47

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Бурнаков В. А.* Рыба в традиционном мировоззрении хакасов: образ и символ63
- Рыблова М. А.* Убогие, халаумные и обмершие в донской казачьей общине: статусы и функции.....78
- Петров Д. М., Прокопьева А. Н.* Захоронение «божества»: почитание особых покойников у якутов (на материалах памятника XVIII в. Буут Айыыта)..... 91

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Норкина Е. С., Колесов В. И.* Проблемы религиозной жизни горских евреев Северного Кавказа во второй половине XIX в. 111
- Шершнева Е. А.* Государственный контроль за благонадежностью мусульманского населения Сибири во второй половине XIX — начале XX в.125
- Дашковский П. К., Траудт Е. А.* Государственное регулирование религиозных процессов в национальных автономиях СССР в период «перестройки» (на примере Бурятской АССР) 140
- Сметанин Ф. А.* Мусульманская умма соборной мечети Иркутска 1990-х гг. в контексте десекуляризации..... 161
- Элбакян Е. С., Кравчук В. В.* Отношение студенческой молодежи к экстремизму и его профилактике в системе высшего образования РФ174

- ДЛЯ АВТОРОВ**194

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2024 Vol. 29, №2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Rudenko K. I.* Glazed ceramics of Ostolopovo settlement (Tatarstan, XI–XII centuries).....7
- Bondarenko S. Y., Grushin S. P., Frolov Ya. V., Merts I. V.* Photogrammetry in archaeology: modern technologies of documentation and reconstruction.....31
- Seregin N. N., Gorbunov V. V.* New materials of the early Turkic period from Northern Altai47

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Burnakov V. A.* Fish in the traditional worldview of the khakas: the image and symbol.....63
- Ryblova M. A.* The poor, the wrongheaded, and the faint in the Don Cossacks community: statuses and functions78
- Petrov D. M., Prokopenva A. N.* Honoring the departed: the reverence for exceptional deceased among the Yakuts (insights from the 18th-century burial site of Buut Aiiyyta)91

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS FOR AUTHORS

- Norkina E. S., Kolesov V. I.* Religious life of mountain Jews in the North Caucasus in the second half of the XIX c.111
- Shershneva E. A.* State control over muslim beneficency in Siberia in the second half of the XIX — early XX centuries.....125
- Dashkovskiy P. K., Traudt E. A.* State regulation of religious processes in the USSR national autonomies during “perestroika” (lessons from the Buryat Autonomous Soviet Socialist Republic).....140
- Smetanin F. A.* Muslim ummah of the cathedral mosque of Irkutsk in the 1990s. in the context of desecularization161
- Elbakyan E. S., Kravchuk V. V.* Attitude of students to extremism and its prevention in higher education.....174
- FOR AUTHORS**.....194

УДК 21:316.3

DOI 10.14258/nreur(2024)2–11

Е. С. Элбакян, В. В. Кравчук*Российская академия образования, Москва (Россия)*

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ЭКСТРЕМИЗМУ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Одним из способов профилактики экстремизма в молодежной среде является привитие антиэкстремистских норм и ценностей во время учебного процесса. Подростково-студенческий возраст представляет собой очень важный этап в формировании и становлении личности, от которого во многом зависит вся последующая жизнь молодого человека, причем не только профессиональная. Проблема привития антиэкстремистских убеждений студенческой молодежи в учебных заведениях сегодня является особенно актуальной, поскольку именно в этот период идет активная социализация, профессиональное становление, закрепление системы норм и ценностей, во многом, помимо семьи, получаемых в процессе образования. Центром духовно-нравственного образования и теологии Российской академии образования на протяжении 2022–2023 гг. было проведено два социологических опроса молодежи (подростков и студентов) с целью выявления их отношения к антиэкстремистскому воспитанию и профилактике экстремизма в средних и высших учебных заведениях и пониманиями респондентами традиционных российских ценностей. Описанию одного из социологических опросов, а именно студенческой молодежи, проведенному в 2023 г., посвящена настоящая статья. В целом исследование студенческой молодежи выявило, что большинство респондентов негативно относятся к экстремизму и экстремистским деяниям, в то же время позитивно воспринимают традиционные российские ценности, толерантно относятся к различным религиям и религиозным направлениям, а также национальностям и этносам, не отмечают роста религиозной напряженности и национальной нетерпимости в регионе проживания.

Ключевые слова: экстремизм, профилактика экстремизма, студенческая молодежь, религиозно- и национально мотивированный экстремизм, традиционные ценности

Цитирование статьи:

Элбакян Е. С., Кравчук В. В. Отношение студенческой молодежи к экстремизму и его профилактике в системе высшего образования // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29 № 2. С. 174–193. DOI 10.14258/nreur(2024)2–11.

E. S. Elbakyan, V. V. Kravchuk

Russian Academy of Education, Moscow (Russia)

ATTITUDE OF STUDENTS TO EXTREMISM AND ITS PREVENTION IN HIGHER EDUCATION

To counter extremism among young individuals, integrating anti-extremist norms and values into the educational curriculum is crucial. Adolescence and the student years mark a pivotal phase in shaping one's personality, significantly influencing their future trajectory, both personally and professionally. The endeavor to instill anti-extremist principles among students holds particular relevance today, as this period signifies active socialization, career advancement, and the reinforcement of a value system acquired not only from the family but also through the educational process.

The Center for Spiritual and Moral Education and Theology of the Russian Academy of Education conducted two sociological surveys between 2022 and 2023 targeting young people, including teenagers and students, to gauge their perspectives on anti-extremist education, extremism prevention in educational settings, and their grasp of traditional Russian values. This article focuses on one of these surveys, specifically examining student youth in 2023.

The findings from the study on student youth indicate that a majority of respondents harbor a negative stance towards extremism and extremist activities. Simultaneously, they exhibit a favorable view of traditional Russian values, demonstrate tolerance towards diverse religions, religious movements, ethnicities, and nationalities, and do not report a surge in religious tensions or ethnic intolerance in their residential regions.

Keywords: extremism, prevention of extremism, student youth, religiously and nationally motivated extremism, traditional values

For citation:

Elbakyan E. S., Kravchuk V. V. Attitude of students to extremism and its prevention in the higher education system. *Nations and religions of Eurasia*. 2024. Vol. 29. No. 2. P. 174–193 (in Russian). DOI 10.14258/nneur(2024)2–11.

Элбакян Екатерина Сергеевна, доктор философских наук, старший научный сотрудник, главный аналитик Центра духовно-нравственного образования и теологии Российской академии образования, Москва (Россия). **Адрес для контактов:** elbakyanes@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-3764-2368>;

Кравчук Вероника Владимировна, кандидат философских наук, доцент, директор Центра духовно-нравственного образования и теологии Российской академии образования, Москва (Россия). **Адрес для контактов:** vvk2054@yandex.ru;

Elbakyan Ekaterina Sergeevna, Doctor of Philosophical Sciences, Senior Research Fellow, chief analyst of the Center for Spiritual and Moral Education and Theology of the Russian

Academy of Education, Moscow (Russia). **Contact address:** elbakyanes@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-3764-2368>;

Kravchuk Veronika Vladimirovna, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor, Director of the Center for Spiritual and Moral Education and Theology of the Russian Academy of Education, Moscow (Russia). **Contact address:** vvk2054@yandex.ru.

Введение

Проблемы экстремизма и его профилактики, особенно в молодежной среде, в последние годы обрели наиболее яркое звучание, что, несомненно, связано с общим социально-политическим контекстом. Одним из существенных аспектов антиэкстремистского воспитания в высших учебных заведениях в настоящее время является привитие традиционных ценностей, которые противопоставляются экстремистским идеям и деяниям. В последние годы появилось и стало широко использоваться словосочетание «традиционные российские ценности», которое, в особенности через противопоставление «западным ценностям», обрело вполне конкретную коннотацию. Так, по мнению ряда авторов, «традиционные ценности лежат в основании социогенеза, составляют фундамент каждой из цивилизаций. Традиционные ценности сакрализуются традиционными религиями. На основе традиционных ценностей формируется традиция, посредством которой осуществляется их межпоколенческая трансляция. Традиционные ценности создают путем адаптации к средовым условиям существования систему жизнеобеспечения социума, а их подрыв приводит общество к состоянию аномии. Традиционные ценности исходят из приоритетности ориентира нравственного развития человека, общества и государства...» [Багдасарян, архимандрит Сильвестр (Лукашенко), 2022: 139–40]. Из приведенной цитаты следует, что традиционные ценности социума составляют его незыблемую основу и обретают свою легитимацию в том числе в процессе сакрализации. А затем, уже сакрализованные, они становятся основой идеологии, которая, в свою очередь, является базисом воспитательно-образовательной деятельности, передаваясь из поколения в поколение.

Вместе с тем «в большинстве случаев ценность понимается как функциональное бытие идеи, знания, «вещи», определяемое их значимостью для человека и общества. Как правило, субъектом ценностного отношения является человек, социальная группа, общество в целом, но с появлением системно-структурной методологии понятие «ценности» стали применять и к системам, не включающим человека [Микешина, 2009: 1114–1115].

Таким образом, объем понятия «ценность» расширился, а аксиологический подход стал применяться не только, например, к сфере нравственности (нравственные ценности), но и практически к любому феномену (группе феноменов), объекту (группе объектов) или системе, имеющим некое изначальное целеполагание и соответствующую ценность. Любой выбор (свобода выбора) имеет некий результат, отражающий свободу воли выбирающего субъекта. Этот результат обладает определенной ценностью ибо подвергается оценке. При этом само понятие «ценность» может быть как позитивно, так негативно и даже нейтрально каннотированным. Поэтому столь актуально сегодня рассмотрение «позитивных ценностей», ибо лишь они, привитые в процессе вос-

питания, могут в сознании и поступках молодых людей противостоять соблазнам «негативных ценностей», включая экстремистские.

В Российской Федерации граждане, относящиеся к категории «молодежь», составляют около четверти населения страны. Так, «по данным Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2023 года проживало около 37,9 млн человек в возрасте от 14 до 35 лет (25,9% от общей численности населения России)» [Стратегия молодежной политики..., 2023: 5].

Центром духовно-нравственного образования и теологии Российской академии образования на протяжении 2022–2023 гг. было проведено два социологических опроса молодежи (подростков и студентов) с целью выявления их отношения к антиэкстремистскому воспитанию и профилактике экстремизма в средних и высших учебных заведениях и понимания респондентами традиционных российских ценностей. Описанию одного из социологических опросов, а именно студенческой молодежи, проведенному в 2023 г., посвящена настоящая статья.

В связи с очевидной актуальностью проблемы профилактики экстремизма в молодежной среде этой теме на протяжении последних двадцати лет посвящен ряд исследований (см., например, [Чупров, Зубок, 2009; Давыдов, 2013; Леготин, 2016; Логинова, Полянский, Гетен, 2023; Мартыненко, 2024] и др.), в том числе и на региональном уровне (см., например, [Ковтун, Котков, 2018]). Все названные и многие другие исследования в той или иной степени высвечивают круг проблем молодежного экстремизма и предлагают пути его преодоления. Наше исследование на конкретных и современных материалах, полученных в результате репрезентативного всероссийского социологического опроса студентов, также фиксирует проблемы, имеющие место в среде студенческой молодежи, отношение студентов к тем или иным ценностям и нормам социума, указывает на важность регулярных профилактических действий в образовательной среде с целью предотвращения формирования экстремистских сообществ или вхождения отдельных студентов в уже существующие экстремистские группы.

Подростково-студенческий возраст представляет собой очень важный этап в формировании и становлении личности. В возрасте 14–17 лет происходит выбор молодыми людьми будущей профессии, определение образовательной стратегии, формирование моделей просоциального поведения, помощи другим людям, формируются ценности личности и гражданина, привычки к ведению активного образа жизни, заботы о своем здоровье. Важным моментом в воспитании молодого человека является формирование системы убеждений, которая имеет определяющее значение для развития его нравственного, духовного и социального поведения.

Возраст 18 лет — 24 года является решающим для социализации молодого человека. Основное содержание этого этапа его жизни заключается в том, что он готов к активной социальной деятельности, получению профессионального образования, освоению ценностей будущей профессии, подготовке к выходу на рынок труда и началу трудовой деятельности. На этом этапе закрепляются навыки просоциального поведения, гражданского участия, саморазвития, ведения активного образа жизни, которые сохраняются на протяжении всей жизни человека и определяют его жизненный уровень, адаптивность к изменениям, продуктивность как члена общества.

Возраст 25–35 лет — это период активной трудовой деятельности, профессиональной самореализации, углубления профессионализма. Завершается отделение молодых людей от родительской семьи, создается собственная семья, рождаются дети. У молодого человека наступает период, когда он становится главным двигателем повышения социально-экономической конкурентоспособности страны [Стратегия молодежной политики..., 2023: 5–6].

Проблема привития антиэкстремистских убеждений студенческой молодежи (а это, как правило, вторая из перечисленных выше групп молодежи) в учебных заведениях сегодня является особенно актуальной, поскольку, как уже отмечалось, именно в этот период идет активная социализация, профессиональное становление, закрепление системы норм и ценностей, во многом, помимо семьи, получаемым в процессе образования. Однако с развитием интернета и так называемых альтернативных источников информации у молодежи появились иные источники информации о тех или иных событиях или явлениях. В свою очередь это создало возможности принимать за истину противоправные, в том числе экстремистские, взгляды и действия. Нередко это связано с навязанными извне представлениями, имеющими по своей сути экстремистский характер и тесно увязанными с национальными или религиозными чувствами, что «способствует вовлечению молодых людей в радикальные, а то и экстремистско-террористические организации, где царит жесткая дисциплина, беспрекословное подчинение, и путь назад затруднен, а в ряде случаев практически отсутствует» [Козлов, Кравчук, Шмидт, 2017: 6].

Следовательно, можно констатировать, что сегодня молодежная среда, в том числе и круг студенческой молодежи, с учетом информационных потоков в интернете, серьезных миграционных процессов, наконец, глобализационных трендов, является питательной почвой для распространения любых, в том числе экстремистских идей и, как следствие, способствует радикализации молодежи.

Поэтому столь актуален системный подход к привитию антиэкстремистских убеждений студентам в вузах, выступающий профилактикой противодействия экстремизму и терроризму, предполагающему обучение мирному разрешению или, по крайней мере, локализации конфликтов, возникающих на религиозной, идеологической, этнонациональной почве.

В этой связи необходимо приобщение студенческой молодежи к культурным традициям страны и своего народа (национальности, этноса), формирование любви к Родине, понимания, что Россия — многонациональная и поликонфессиональная страна, в которой веками бок о бок проживает множество национальностей, этносов, народностей со своими культурными, религиозными и национальными традициями, а все вместе они образуют единый российский народ, единую многонациональную российскую культуру. Очень важно формирование в молодежной среде, в том числе и студенческой, неприятия, следовательно, моральной недопустимости противопоставления одной национальности другой, одной религии — другой, потому что именно на таких противопоставлениях выстраиваются экстремистские идеи и призывы, нередко приводящие к террористическим актам, в которых гибнут ни в чем не повинные люди.

У студентов в результате усилий вузов по привитию им антиэкстремистских воззрений должна быть четко сформирована шкала норм и ценностей, традиционных для России,

в которых важное место занимают большая и малая Родина, семья, интересы страны, культурные, национальные, религиозные традиции, единство поколений и, конечно, общероссийская гражданская идентичность. «...Потенциал образования должен быть в полной мере использован для сохранения единого социокультурного пространства страны, преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов, защиты прав личности, равноправия культур и религий, ограничения социального неравенства» [Козлов, Кравчук, Шмидт, 2017: 10].

Поскольку экстремистские идеи и деяния сегодня являются одной из угроз национальной безопасности России, государство законодательно оформило ряд мер, направленных на противодействие экстремизму, что отражено в Федеральном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и соответствующих статьях УК РФ. Имеются и региональные программы борьбы с экстремизмом, реализуемые в различных субъектах РФ. Но если при всех усилиях государства по противодействию экстремизму не будет учтен «молодежный фактор», а антиэкстремистские мероприятия и привитие антиэкстремистских ценностей в вузах будут либо отсутствовать, либо осуществляться лишь формально, то все усилия государства могут оказаться тщетными, ибо молодежная, в том числе студенческая, среда во многом является питательной почвой для развития экстремистских идей. Таким образом, очевидно, что привитие антиэкстремистских воззрений студенческой молодежи в вузах является важнейшей задачей любого российского высшего учебного заведения.

Целью проекта является выявление с помощью всероссийского социологического исследования в форме массового анкетирования студенческой молодежи, лиц или групп лиц, склонных к некритичному восприятию информации или действий экстремистского характера, отношения студентов различных вузов и субъектов РФ к традиционным российским ценностям, анализ полученных данных, подготовка соответствующих рекомендаций. Таким образом, социологическое исследование нацелено на объективное научное изучение отношения студенческой молодежи к привитию ей в учебном процессе (в вузах) антиэкстремистских ценностей и воззрений.

Для достижения поставленной цели в процессе реализации проекта проведено социологическое исследование по выявлению мировоззренческого выбора студенческой молодежи по всероссийской выборке с охватом всех восьми федеральных округов РФ.

Гипотеза исследования. В тех учебных заведениях, где студентам с уже сформированной личной позицией или еще находящимся в процессе активного формирования личности, ее ценностной шкалы, установок сознания и социально-психологических навыков, во время образовательного процесса преподавателями разъясняются природа, суть и следствия экстремизма как идеологии, а также основанных на этой идеологии экстремистских действий и их последствий, т. е. там, где имеет место привитие студенческой молодежи антиэкстремистских воззрений в образовательном процессе, студенты значительно более нетерпимы к любому проявлению или даже намеку на проявления экстремизма, чем там, где данная тема замалчивается и студенты самостоятельно ищут информацию, нередко получая ее из сомнительных источников в интернете, а иногда и от самих экстремистов, ставящих целью вовлечь молодежь в свою противоправную деятельность.

Студенты-патриоты, получившие «прививку» антиэкстремизма, терпимо относятся ко множеству различных религий и национальностей, испокон веков существующих в России, поскольку понимают, что все они составляют «единую семью» народов, в совокупности представляющую единый многонациональный и поликонфессиональный народ России. Более того, такие студенты вполне адекватно воспринимают специфику религиозных и этнонациональных традиций различных народов. И эта религиозная и этнонациональная специфика не может выступать для них в качестве «триггера» религиозно- и национально мотивированного экстремизма.

В тех учебных заведениях, где студенческая молодежь не получает информации антиэкстремистского содержания, студенты узнают об экстремистской деятельности из иных источников (например, соответствующих сетевых ресурсов, в компании приятелей, от старших по возрасту знакомых, на случайных встречах и т. д.) и, в итоге, могут оказаться включенными в экстремистские группы и сообщества, поскольку не понимают сути данного явления, легко поддаются несложным манипулятивным технологиям, романтизируют и героизируют экстремизм и экстремистов и могут совершать противоправные поступки вплоть до уголовных преступлений (ст. 282 УК РФ), обнаруживая, таким образом, предрасположенность не только к девиантному, но и к делинкветному поведению.

Во избежание второго сценария необходимо вовремя выявлять группы студентов, склонных к девиации и асоциальному делинкветному поведению, и своевременно проводить с ними разъяснительную работу, в том числе антиэкстремистского характера, противопоставляя экстремистским воззрениям систему российских традиционных ценностей.

Инструменты исследования. Выборочное (по случайностной выборке) анкетирование представителей студенческой молодежи.

Методы сбора информации. Опросный метод — формализованная анкета.

Описание проведенного социологического опроса представителей студенческой молодежи РФ. Социологический опрос студенческой молодежи был проведен методом выборочного анкетирования. Инструментарий опроса представляется валидным по качеству (характер и постановка вопросов соответствуют цели социологического опроса) и по полноте (заявленные в анкете позиции соответствуют сущностным характеристикам исследуемой проблемы)².

Анкетирование было добровольным и анонимным. Возрастной состав респондентов — от 17 до 30 лет, старше 30 лет — лишь 3,3%, основной массив опрошенных

² «Валидность (от англ. valid — имеющий силу, обоснованный) — мера соответствия инструментария социологического исследования тому, что измеряется. Валидность обеспечивается достаточной полнотой и качеством входящих в инструментарий средств измерения. Например, при опросе анкета считается валидной по полноте, если позиции охватывают все существенные характеристики объекта, и валидной по качеству, если характер вопросов соответствует содержанию исследуемой категории, существенным характеристикам, данным в программе исследования. Валидность проявляется в безусловном соответствии инструментария конкретной цели исследования. Валидность подтверждается явлением, которое было предсказано, и если при этом коэффициент корреляции высок, то инструмент можно считать валидным по данному критерию» (подробнее см. : [Учебный социологический словарь, 1999: 33]).

(70,4%) — молодые люди и девушки в возрасте 17 лет — 21 года, что в целом соответствует студенческому возрасту.

Анкета содержала 34 вопроса, один из которых (вопрос 13) вмещал в себя 32 позиции, подразумевающих выбор одного из трех вариантов ответа по каждой позиции. Все вопросы анкеты закрытого типа (в них были предложены варианты ответов, включая вариант «Затрудняюсь ответить» или, как в вопросе 30, позицию «другое» с предоставлением возможности, в случае несогласия с предложенными «закрытиями», написать какую-либо иную точку зрения, не предусмотренную составителями анкеты).

Анкета выстроена традиционно (по типу «воронки» — от более общих вопросов к более частным). В конце имеется «паспортичка» (вопросы биографического характера).

Было опрошено **1844** респондента во всех федеральных округах Российской Федерации (Федеральный округа РФ приводятся в алфавитном порядке), из них следующее число опрошенных:

в Дальневосточном федеральном округе — **27**;

в Приволжском федеральном округе — **622**;

в Северо-Западном федеральном округе — **125**;

в Северо-Кавказском федеральном округе — **149**;

в Сибирском федеральном округе — **5**;

в Уральском федеральном округе — **38**;

в Центральном федеральном округе — **596**;

в Южном федеральном округе — **292**.

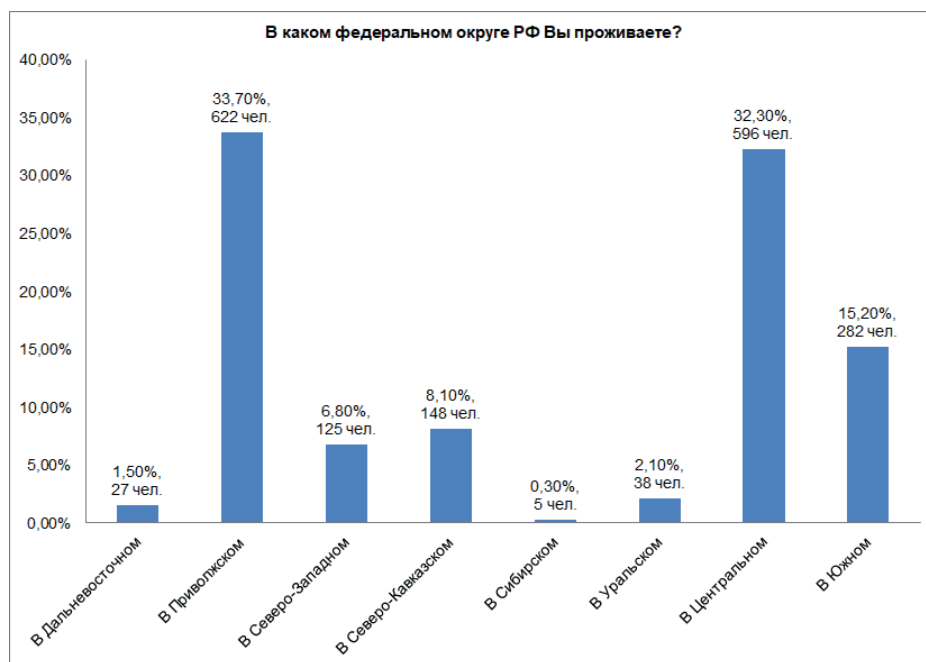

Рис. 1. Федеральный округ

Fig. 1. Federal District

Таким образом, наибольшее число опрошенных оказалось из Приволжского и Центрального федеральных округов (соответственно, 33,7 и 32,3%), наименьшее число респондентов из Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (соответственно, 0,3 и 1,5%). Объяснить такой разрыв не представляется возможным, за исключением плохой организации анкетирования на местах.

Основные результаты исследования

Вопросы в подготовленной для социологического опроса студенческой молодежи анкете условно можно разделить на **четыре группы**, в соответствии с которыми сформулированы выводы.

Первая группа вопросов включала в себя ответы респондентов, связанные с их отношением к религии и национальности. Ответы на данные вопросы выявили, что большинству респондентов религия, отдельные ее направления, религиозные традиции менее интересны, чем национальность и национальные традиции. Так, 41,9% респондентов ответили, что они интересуются религией, основную информацию о которой около половины опрошенных (47,6%) получили в семье, от родственников. В то время как национальность, национальные традиции интересуют 68,3% опрошенных студентов, т. е. оказалось, что национальностью интересуется на четверть больше (на 26,4%) опрошенных, чем религией. Подавляющее большинство опрошенных не являются активно практикующими верующими, так как знания о религии в религиозных организациях получили лишь 2,5% респондентов.

Рис. 2. Источники информации знаний о религии

Fig. 2. Sources of information about religion

Религиозная, как и национальная, принадлежность не является для них решающей в выборе друзей, ибо опрошенные студенты избирают их по иному признаку — интересного и комфортного общения (соответственно, 85,6 и 86,3%).

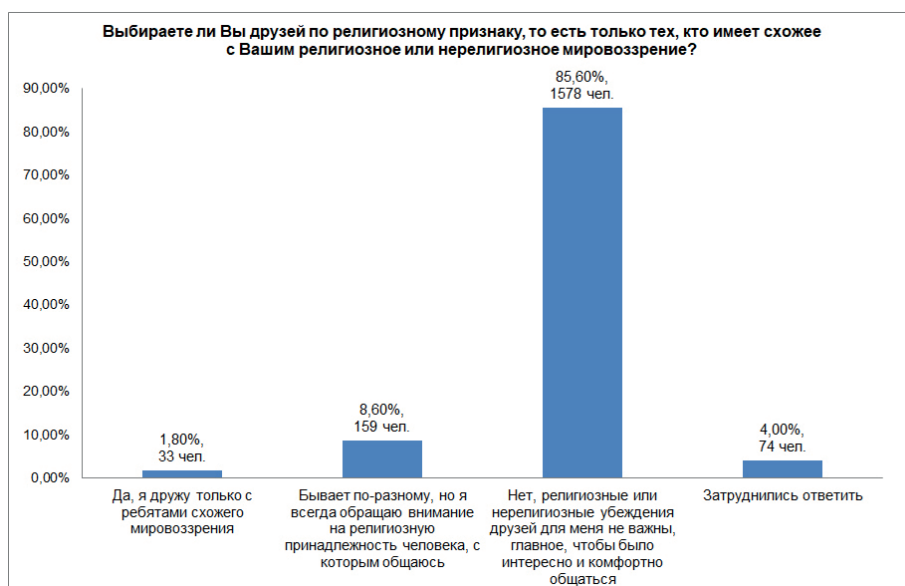

Рис. 3. Выбор друзей по религиозному признаку

Fig. 3. Choosing friends based on religion

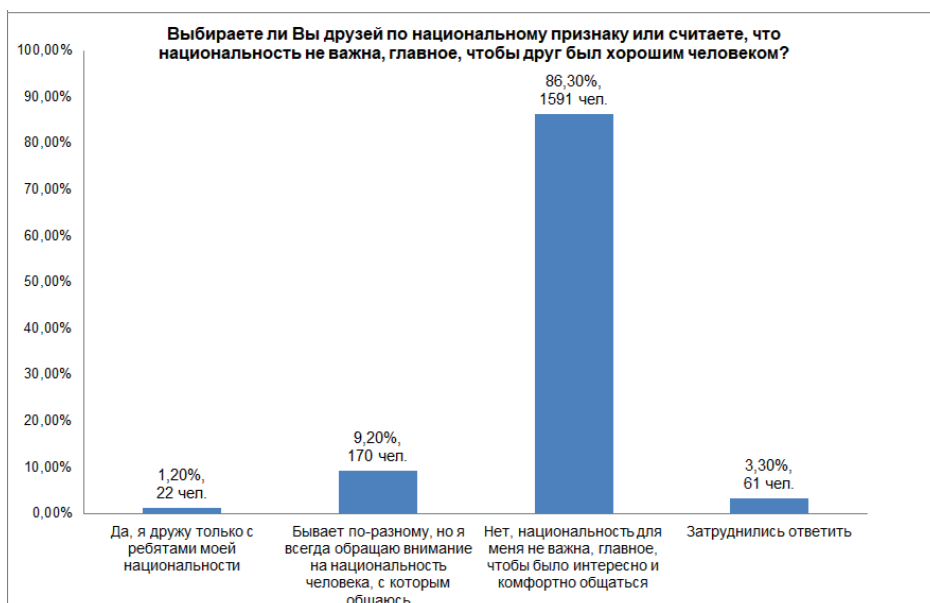

Рис. 4. Выбор друзей по национальному признаку

Fig. 4. Choosing friends based on nationality

Это вполне может объясняться двумя разнопорядковыми причинами: либо отсутствием интереса к религиозной и национальной проблематике в целом, либо привитым

в учебном заведении и/или в семье толерантным отношением к любой национальности и религии, которую исповедуют окружающие люди.

Рис. 5. Рост религиозной напряженности
Fig. 5. Rising religious tensions

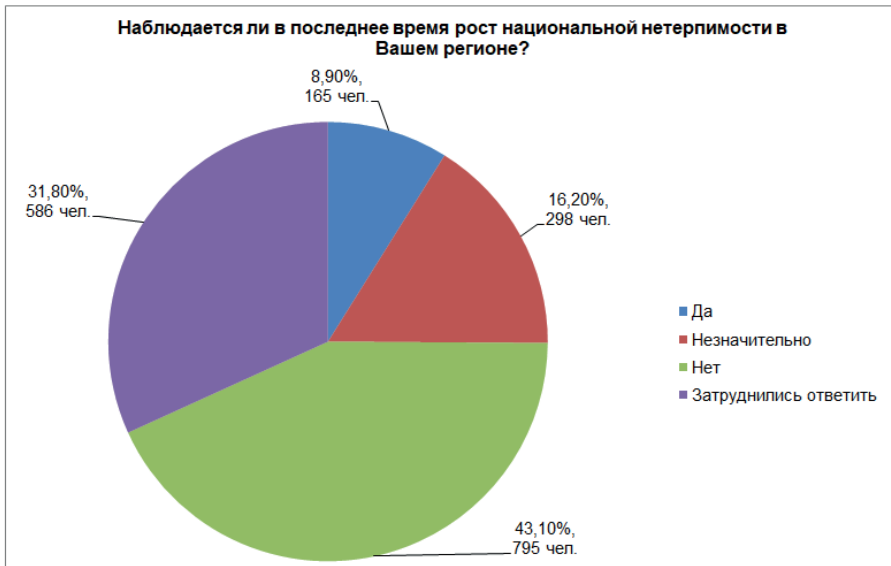

Рис. 6. Рост национальной нетерпимости
Fig. 6. Growing national intolerance

Роста религиозной и национальной напряженности в месте своего проживания большинство респондентов не фиксируют (соответственно, 45,9 и 43,1%), в то время как каждый третий (соответственно, 34,8 и 31,8%) затруднился с ответом, что косвенным образом свидетельствует об отсутствии активного интереса к религиозной и национальной проблематике. Около половины опрошенных (47,1%) на обобщенный вопрос о том, возникали ли в их регионе последнее время конфликты на межрелигиозной или межнациональной почве, ответили отрицательно.

Характерно, что при ответе на объемный вопрос 13, связанный с тем, какие ассоциации вызывают у респондентов те или иные понятия, большинство из опрошенных ответили, что такие понятия как «религия» (60,0% позитивные ассоциации), «религиозные традиции» (57,9% позитивные ассоциации), «христианство» (59,9% позитивные ассоциации) и «православие» (57,9% позитивные ассоциации) вызывают у них положительные ассоциации, в то время как, «католицизм» (80,2% никаких ассоциаций не вызывают), «протестантизм» (81,1% никаких ассоциаций вызывают), «ислам» (61,9% никаких ассоциаций вызывают), «буддизм» (70,7% никаких ассоциаций вызывают), «иудаизм» (78,8% никаких ассоциаций вызывают) оставляют равнодушными, не вызывая никаких ассоциаций.

Вместе с тем однозначно положительные ассоциации вызывают такие понятия, как «свобода совести» (77,1% позитивные ассоциации) и «толерантность» (80,8% позитивные ассоциации).

Касаюсь национальной сферы, необходимо отметить, что такие понятия, как «национальность» (61,9% позитивные ассоциации), «национальные традиции» (77,3% позитивные ассоциации), «этническая культура» (52,2% позитивные ассоциации) и «русский» (78,0% позитивные ассоциации), вызывают у большинства респондентов положительные ассоциации, в то время как «белорус» (49,9% никаких ассоциаций), «украинец» (60,6% никаких ассоциаций), «молдаванин» (63,5% никаких ассоциаций), «представитель кавказских народов» (49,5% никаких ассоциаций), «представитель среднеазиатских народов» (56,9% никаких ассоциаций), «представитель прибалтийских народов» (61,1% никаких ассоциаций), «представитель малочисленных коренных народов РФ» (58,0% никаких ассоциаций) у большинства респондентов не вызывают никаких ассоциаций,

Ответы респондентов на **вторую группу вопросов** свидетельствуют об их восприятии традиционных российских ценностей. Так, подавляющее большинство респонденты заявило, что ему знакомы такие термины, как «патриотизм» (97,3%) и «толерантность» (95,9%). О них около половины опрошенных студентов (42,8%) впервые узнали еще в средней школе.

При выборе ответа на вопрос, какие ассоциации вызывают у них те или иные понятия, большинство респондентов заявило, что такие понятия, как «Родина» (89,5% позитивных ассоциаций), «патриотизм» (83,8% позитивных ассоциаций), «труд» (84,3% позитивных ассоциаций), «историческая память и преемственность поколений» (82,8% позитивных ассоциаций), «единство народов России» (80,7% позитивных ассоциаций),

«семья» (95,0% позитивных ассоциаций) вызывают у них положительные ассоциации³, а такое словосочетание, как «гражданственность и гражданская идентичность», более чем у половины опрошенных (58,8%) не вызывает никаких ассоциаций, видимо, по той причине, что они пока не задумывались всерьез над важностью данных понятий.

Несмотря на то, что позитивное отношение к семье абсолютного большинства респондентов (95,0%) несомненно, словосочетания «однополое браки, нетрадиционные сексуальные отношения» у 45,0% не вызывают никаких ассоциаций, в то время как у 11,9% вызывают положительные ассоциации, а у 43,1% — отрицательные. Следовательно, при однозначно позитивном восприятии семьи (очевидно, имеется в виду традиционная семья) абсолютного большинства опрошенных, выглядит несколько странным нейтральное и позитивное отношение к гомосексуализму более половины опрошенных студентов (суммарно 56,9%), принципиально не оставляющем возможность создать нормальную традиционную семью, ориентированную на пожизненное супружество, рождение и воспитание детей.

Несмотря на это, в целом среди большинства респондентов присутствует позитивное восприятие традиционных российских ценностей.

Третья группа вопросов отражает мнения опрошенных подростков относительно таких понятий, как «экстремизм» и «терроризм», и соответствующей им террористической и экстремистской деятельности. Ответы на данные вопросы выявили в целом однозначно негативное восприятие как названных понятий, так и тех явлений, которые за ними стоят.

Отвечая на вопрос о том, знакомо ли им такое понятие, как «экстремизм», большинство опрошенных представителей студенческой молодежи РФ ответили положительно (82,5%), указав в качестве основного источника информации о данном понятии и явлении среднюю школу (42,8%). Однако довольно настораживающее выглядит тот факт, что более четверти респондентов (27,8%) узнали об экстремизме в интернете, и неизвестно, на каких именно сайтах.

В то же время понятия «экстремизм» и «терроризм» у большинства опрошенных вызывают однозначно отрицательные ассоциации (соответственно, 69,4 и 94,4%). Вместе с тем, обращает на себя внимание, что у четверти опрошенных (26,7%) понятие «экстремизм» не вызывает никаких ассоциаций (против лишь 4,4% в отношении понятия «терроризм»).

На вопрос «Как бы Вы отнеслись к тому, если бы в Вашем городе появились люди с экстремистскими взглядами?» половина опрошенных (50,8%) ответили, что крайне негативно, а еще более четверти респондентов (28,0%) — скорее негативно. Крайне негативное отношение подавляющее большинство опрошенных студентов (92,0%) высказали и к периодически совершаемым терактам, в которых погибают мирные жители. Скорее негативное отношение к этим прискорбным явлениям выразили 4,0% респондентов.

³ Полученные в нашем исследовании данные коррелируют с результатами социологического опроса, проведенного ВЦИОМом в 2022 г. Так, исследование АО «Всероссийский центр изучения общественного мнения» за 2022 г. показывает, что в структуре ценностных ориентаций российской молодежи первое место занимают ценности семейные: 97% назвали важными здоровье членов семьи и безопасность семьи, 96% — отношения в семье; 95% — материальное положение семьи. Также они показывают, что около 60% молодых граждан в возрасте 18–24 лет стремятся вступить в брак и жить в семье (подробнее см. [Стратегия молодежной политики..., 2023: 6]).

Рис. 7. Термин «экстремизм»

Fig. 7. The term "extremism"

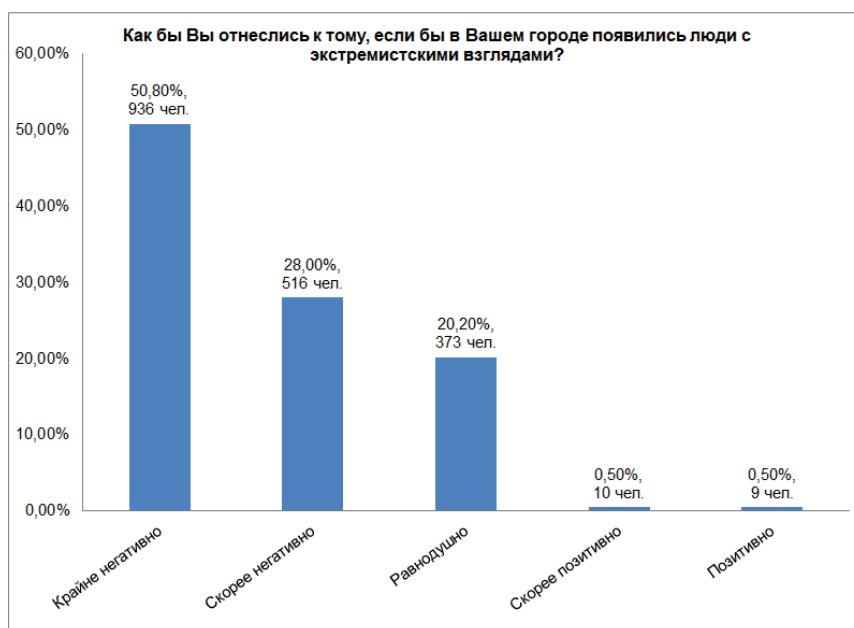

Рис. 8. Отношение к людям с экстремистскими взглядами

Fig. 8. People with extremist views

Почти три четверти респондентов (70,1%) с гневом воспринимают экстремистов и террористов, бросающих вызов мирному и спокойному существованию общества и жизни людей, поскольку они рушат и забирают жизни ни в чем не повинных гра-

ждан. Еще четверть опрошенных студентов (25,4%) относятся к террористам со страхом, боясь оказаться их жертвой.

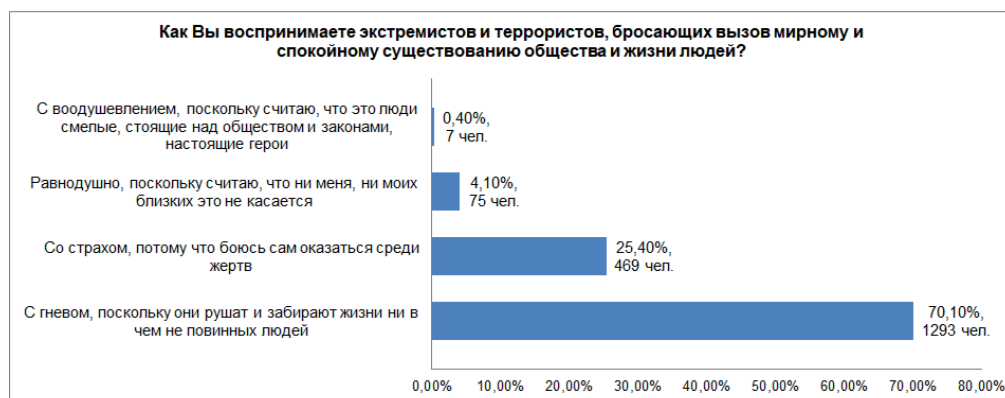

Рис. 9. Восприятие экстремистов и террористов

Fig. 9. Perception of extremists and terrorists

Подавляющее большинство опрошенных представителей студенческой молодежи РФ (93,2%) полагает, что экстремистскими методами невозможно реально решать социальные вопросы и улучшать жизнь общества, поскольку подобные методы находятся за пределами правового поля и общественной морали.

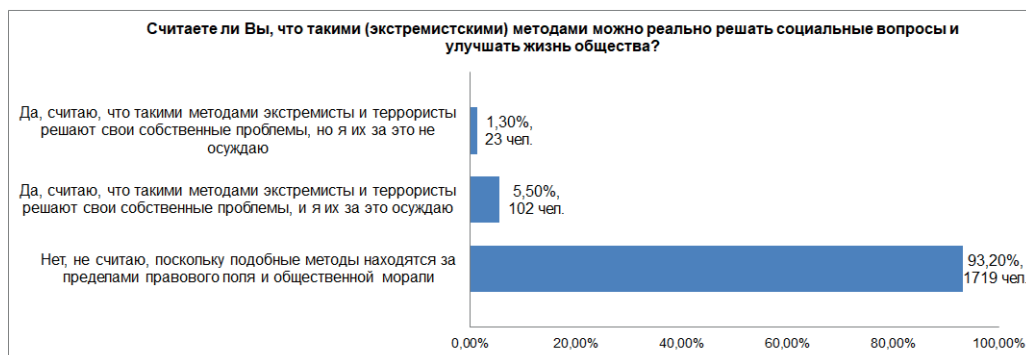

Рис. 10. Отношение к экстремистским методам решения проблем

Fig. 10. Attitude towards extremist methods of solving problems

Наконец, на вопрос о том, если уважаемый опрошенными студентами человек пригласил бы их на встречу с людьми, идеология и деятельность которых покажутся экстремистскими, более половины опрошенных (54,7%) ответили, что они однозначно не пошли бы и по возможности прекратили общение с пригласившим их человеком. Около трети респондентов (27,2%) отметили, что не пошли бы, не придавая особого значения этому факту.

Рис. 11. Возможность встречи с экстремистами

Fig. 11. Possibility of meeting with extremists

В заключение этой группы вопросов содержался обобщающий вопрос «Считаете ли Вы, что при любых обстоятельствах нужно оставаться законопослушным гражданином, даже если уверены, что о совершенном преступном деянии никто не узнает?». Ответы на поставленный вопрос выявили, что более половины опрошенных студентов (66,6%) уверены, что нужно оставаться законопослушным гражданином в любых обстоятельствах и всегда поступать только так.

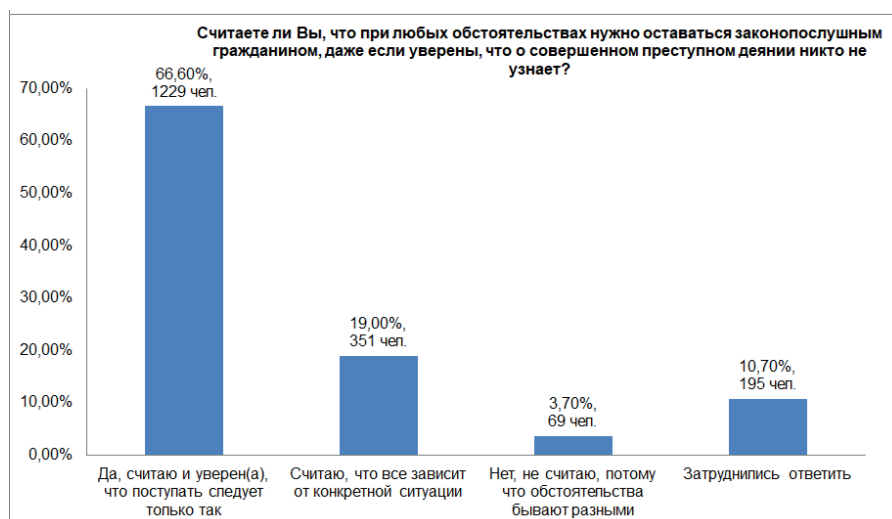

Рис. 12. Необходимость законопослушания

Fig. 12. The need for law-abiding

Таким образом, большинство опрошенных высказали в целом негативное отношение к экстремизму и терроризму, что, с учетом того, что знания этих понятий и называемых ими явлений в основном студентами было получено еще во время учебы в школе, косвенным образом свидетельствует о достаточно эффективном антиэкстремистском воспитании в средних учебных заведениях Российской Федерации и привитии антиэкстремистских ценностей и воззрений в вузах.

Четвертая группа вопросов носила биографический характер (так называемая паспортчика), в ней респонденты отвечали на вопросы о себе. Усредненный социально-демографический портрет представителя студенческой молодежи Российской Федерации имеет следующие характеристики: это девушка/женщина 18 лет — 21 года, студентка социального вуза или факультета (юридического, социологического, экономического, педагогического и т. д.), верующая (православная), русская, незамужняя, не имеющая, но в будущем предполагающая обязательно иметь детей, проживающая в Приволжском федеральном округе, в областном центре с родителями, имеющая средний уровень доходов (когда денег хватает не только на самое необходимое, но и на отдых, приобретение отдельных предметов бытовой техники и электроники).

Заключение

Социологический опрос российской студенческой молодежи в форме анонимного анкетирования выявил, что большинство респондентов не отмечают роста религиозной или национальной нетерпимости и достаточно толерантно относятся к различным религиям, национальностям, народностям, составляющим единый российский народ, а большинство опрошенных студентов позитивно относятся к традиционным ценностям.

В то же время подавляющее большинство опрошенных высказали в целом негативное отношение к экстремизму и терроризму, что свидетельствует о соответствующем социальном окружении, начиная с семьи, достаточно эффективном антиэкстремистском воспитании в учебных заведениях Российской Федерации.

Таким образом, исследование студенческой молодежи выявило, что в целом большинство опрошенных позитивно воспринимают традиционные российские ценности и крайне негативно относятся к экстремизму и терроризму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Багдасарян В. Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. Ярославль : СПК, 2022. 256 с.

Глаголев В. С. Традиция религиозная // Религиоведение: энциклопедический словарь / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. М. Элбакян. М. : Академический проект, 2006. С. 1074–1075.

Давыдов Д. Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде. URL: http://www.muh.ru/content/doc/2013/2013_02_Davydov.pdf (дата обращения: 10.12.2023).

Забияко А. П. Экстремизм религиозный // Религиоведение: энциклопедический словарь / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. М. Элбакян. М. : Академический проект, 2006. С. 1220–1221.

Касюк А. Я. Этноконфессиональные факторы укрепления единства России и расширения межкультурного диалога на пространстве СНГ : монография. М. : Рема, 2011. 192 с.

Ковтун Г. С., Котков Д. А. Профилактика проявлений экстремизма студенческой молодежи в интернете (на материалах Дальневосточного федерального округа) // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 2. С. 14–18.

Леготин М. П. Вопросы общесоциального предупреждения экстремизма в молодежной среде // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 161–167.

Логонова И. А., Полянский В. В., Гетен Ю. В. Отношение студенческой молодежи к экстремизму // Социология. 2023. № 1. С. 159–163.

Мартыненко А. В. Профилактика экстремизма в молодежной среде : учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2024. 221 с.

Микешина Л. А. Ценности в познании // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. М. : Канон+, 2009. С. 1114–1115.

О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон № 114. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939> (дата обращения: 05.05.2023).

Основы организации профилактической работы по противодействию идеологии терроризма и экстремизму в молодежной среде: методические рекомендации государственным и муниципальным служащим, работникам системы образования / сост. М. В. Козлов, В. В. Кравчук, В. В. Шмидт. Москва ; Ростов-на-Дону : Родное слово, 2017. 224 с.

Половнев А. В. Дестабилизирующие этноконфессиональные факторы социально-политической ситуации в России // Геополитика. Глобализация. Международные отношения: Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Политические науки. 2011. Вып. 25 (631). С. 139–149.

Примаков В. Л., Образцов И. В., Маткаримова Г. В. Этноконфессиональная напряженность в РФ: опыт социологического изучения и анализа : монография / под ред. В. Л. Примакова. М. : изд. МГЛУ, 2014. — 118 с.

Стратегия молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года. М., 2023. 78 с.

Учебный социологический словарь / под общ. ред. С. А. Кравченко. М. : Экзамен, 1999. С. 33.

Хвостов А. А. Моральные девиации. М. : Перо, 2019. 247 с.

Чупров В. И., Зубок Ю. А., Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М. : Academia, 2009. 320 с.

REFERENCES

Bagdasaryan V. Ye., arkhimandrit Sil'vestr (Lukashenko). *Traditsionnyye tsennosti: strategiya tsivilizatsionnogo vozrozhdeniya* [Traditional values: strategy for civilizational revival]. Yaroslavl': OOO "SPK", 2022, 256 p. (in Russian).

Glagolev V. S. Religioznaya traditsiya [Religious tradition]. *Religiovedeniye. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Religious Studies. Encyclopedic Dictionary]. Moscow: "Akademicheskii proyekt", 2006. P. 1074–1075 (in Russian).

Davydov D. G. Prichiny molodezhnogo ekstremizma i yego profilaktika v obrazovatel'noy srede [Causes of youth extremism and its prevention in the educational environment]. [URL] http://www.muh.ru/content/doc/2013/2013_02_Davydov.pdf (accessed 10 December, 2023) (in Russian).

Zabiyako A. P. Religioznyy ekstremizm [Religious extremism]. *Religiovedeniye. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Religious Studies. Encyclopedic dictionary]. Moscow: Academic Project, 2006. P. 1220–1221 (in Russian).

Kasyuk A. Ya. *Etnokonfessional'nyye faktory v ukreplenii yedinstva Rossii i rasshirenii mezhkul'turnogo dialoga v SNG* [Ethno-confessional factors in strengthening the unity of Russia and expanding intercultural dialogue in the CIS]. Moscow: Rema, 2011, 192 p. (in Russian).

Kovtun G. S., Kotkov D. A. Profilaktika proyavleniy ekstremizma sredi studentov v Internete (po materialam Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga) [Prevention of manifestations of extremism among students on the Internet (based on materials from the Far Eastern Federal District)]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2018, no. 2. P. 14–18 (in Russian).

Kravchenko S. A. (eds.) *Uchebno-sotsiologicheskii slovar'* [Educational sociological dictionary]. Moscow: Ekzamen, 1999. 351 p. (in Russian).

Legotin M. P. Voprosy obshchey sotsial'noy profilaktiki ekstremizma sredi molodezhi [Issues of general social prevention of extremism among youth]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava* [Current problems of Russian law]. 2016, no. 3. P. 161–167 (in Russian).

Loginova I. A., Polyanskiy V. V., Geten Yu. V. Otnosheniye studentov k ekstremizmu [Attitude of students to extremism]. *Sotsiologiya* [Sociology]. 2023, no. 1. P. 159–163 (in Russian).

Martynenko A. V. *Profilaktika ekstremizma sredi molodezhi: uchebnik dlya vuzov* [Prevention of extremism among youth: a textbook for universities]. Moscow: Yurayt, 2024, 221 p. (in Russian).

Mikeshina L. A. Tsennosti v poznanii [Values in knowledge]. *Entsiklopediya gnoseologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science], 2009. P. 1114–1115 (in Russian).

Osnovy organizatsii profilakticheskoy raboty po protivodeystviyu ideologii terrorizma i ekstremizma sredi molodezhi: metodicheskiye rekomendatsii dlya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh sluzhashchikh, rabotnikov sistemy obrazovaniya [Fundamentals of organizing preventive work to counter the ideology of terrorism and extremism among young people: methodological recommendations for state and municipal employees, employees of the education system]. Moskva; Rostov-na-Donu: Rodnoye slovo, 2017, 224 p. (in Russian).

Polovnev A. V. Destabiliziruyushchiye etnokonfessional'nyye faktory obshchestvenno-politicheskoy situatsii v Rossii [Destabilizing ethno-confessional factors of the socio-political situation in Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*.

Seriya Politicheskiye nauki [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Series Political Sciences]. 2011, vol. 25 (631). P. 139–14 (in Russian).

Primakov V. L., Obratsov I. V., Matkarimova G. V. *Etnokonfessional'naya napryazhennost' v Rossiyskoy Federatsii: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya i analiza* [Ethno-confessional tension in the Russian Federation: experience of sociological study and analysis]. Moscow: MGLU, 2014, 118 p. (in Russian).

Strategiya molodezhnoy politiki v Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [Youth policy strategy in the Russian Federation for the period until 2030]. Moscow, 2023. 78 p. (in Russian).

Federal'nyy zakon № 114-FZ "O protivodeystvii ekstremistskoy deyatel'nosti" [Federal Law No. 114-FZ "On Combating Extremist Activities"]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939> (accessed 5 May, 2023) (in Russian).

Chuprov V. I., Zubok Yu. A., *Molodezhnyy ekstremizm: sushchnost', formy proyavleniya, tendentsii* [Youth extremism: essence, forms of manifestation, trends]. Moscow: Akademiya, 2009. 320 p. (in Russian).

Khvostov A. A. *Moral'nyye otkloneniya* [Moral deviations]. Moscow: Pero, 2019, 247 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 18.02.2024

Принята к публикации: 11.06.2024

Дата публикации: 28.06.2024